

И. А. ИВАНОВА

Икона Тихвинской богородицы и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской богородицы»

В Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева находится икона Тихвинской богородицы с 24 клеймами чудес, 1680 года.¹ Это произведение может быть отнесено к тем памятникам, которые интересны в равной степени как для историков, так и для искусствоведов, литературоведов и исследователей древнерусской архитектуры. Красочная, с увлекательным сюжетом, она раскрывает еще одну, до сих пор почти совсем неизвестную страницу древнерусского искусства, связанную с художественной культурой города Тихвина.

Надпись, сделанная по левкасу на обороте иконы, свидетельствует: «Сей святой образ пречистой девы Марии Богородицы имянуемый тихвинский преписан со опасным изследованием мерою и подобием со всечестным ея чудотворныя иконы тихвинская сущия во святой ея обители на Тихвине по обещаанию многогрешнаго Варсонофия то я же святыя обители архимандрита. Поставлен же во граде Колуге во всечестном богородице храме Одигитрии суще на Песках лета 7188 го» (1680).

Одигитриевская церковь во имя иконы Богородицы Смоленской впервые упоминается в описи 1685 г., где она названа деревянною «на песку с 4 колоколами».² В 1750—1751 гг. деревянный храм был заменен каменным, в котором икона богородицы Тихвинской находилась до 1926 г.³

Имя автора иконы не названо. Ясно одно, что создавший ее живописец был талантливым художником. Его можно назвать тонким виртуозом, прекрасно владеющим сложными приемами миниатюрного письма.

Наличие в г. Тихвине такого произведения позволяет предположить существование здесь самостоятельной школы. Действительно, как показало исследование К. Н. Сербиной, иконописный промысел в XVII в. был достаточно распространен на Тихвинском посаде. Так, по данным 1678 г. было 14 иконописцев, которые составляли 6,9% всех тихвинских ремесленников.⁴

¹ Инв. № 199. Размер 123 × 98 см, размер средника 80 × 60 см, размер клейма 17 × 11 см. Доска липовая. Опилена по верхнему полю. Паволока, левкас, яичная темпера. Обнаруженная старшим научным сотрудником Музея Н. А. Деминой в 1958 г. в Калуге при обследовании Художественного музея, икона была вывезена в Музей имени А. Рублева, где реставрировалась художником-реставратором В. О. Кириковым в 1960—1962 гг. При реставрации были удалены 2 слоя записей и потемневшая олифа.

² Д. М а л и н и н. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1912, стр. 110.

³ Из храма Одигитрии икона была взята в Музей (сведения получены от Н. Н. Померанцева, проводившего в г. Калуге обследование закрытых храмов в 1926 г.).

⁴ К. Н. С е р б и н а. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI—XVIII вв. М.—Л., 1951 (далее: К. Н. С е р б и н а), стр. 152.

К. Н. Сербина приводит имена художников, которые работали в 70-е годы XVII в. в Тихвине. Ведущими были Родион Сергеев, братья Фалелеевы, Иван Устьмушский и другие,⁵ один из которых мог быть автором иконы 1680 г., заказанной для Калужского храма.

Упомянутый в тексте архимандрит Варсонофий был назначен в Тихвинский монастырь в 1678 г., а в феврале 1680 г. переведен в Новый Иерусалим под Москву, где в октябре скончался. Недолгое пребывание Варсонофия на посту архимандрита Тихвинского монастыря было отмечено целым рядом нововведений, способствовавших экономическому расцвету монастыря, но все его действия «носили на себе следы все углубляющихся крепостнических отношений, делали феодальный гнет в Тихвинской вотчине более тяжелым и в то же время отражали развитие товарно-денежных отношений».⁶ Властный, самолюбивый и требовательный архимандрит, видно, зарекомендовал себя энергичным деятелем,⁷ почему и был переведен в Новый Иерусалим как раз в период развернувшихся там работ с конца 70-х годов XVII в. Архимандрит Варсонофий до Тихвина был связан с калужским Добрым Покровским монастырем (близ Лихвина), где в 1670 г. получил сан архимандрита.⁸

В центре иконы 1680 г. находится изображение Тихвинской Богоматери, а вокруг 24 клейма чудес (рис. 1). Она представлена на зеленоватом плотном фоне, торжественно держащей младенца Христа на левой руке. Правая рука Богоматери в молитвенном жесте поднята на уровень груди. Она слегка склонила голову к младенцу, взгляд ее устремлен на зрителя. Коричневый («темнобагряный») мафорий ложится ровными плоскими складками на фигуре Богоматери. Сборки голубовато-зеленого чепца виднеются из-под мафория, обрамленного золотым кантом, который выделяет лицо и шею Богоматери, подчеркивая женственность и милость. Младенец сидит в напряженной позе. Его лицо и взгляд обращены вправо. Протянутой вперед правой рукой он благословляет, а в левой держит небольшой свернутый свиток. Характерной деталью для этого типа Богоматери является также и своеобразное положение ног младенца, одна из которых (правая) обращена подошвой к зрителю. Одежда Христа светло-охряная, с разделкой золотом и киноварью. Складки одежды подчеркивают формы тела. Они мягко ложатся, образуя естественные линии. Объемность лица и рук выделена резким высветлением с сухими белильными движками.

Несмотря на общую бесстрастность, с какой написано это произведение, нельзя не отметить в нем уравновешенности и гармоничности, которая сказывается и в силуэте двух фигур, в позе Богоматери и в живом ощущении объемов фигуры младенца Христа. Учитывая, что икона была создана «мерю и подобием» с чтимого образа XIV в., можно видеть в ней отражение черт, присущих памятнику ранней эпохи.

Икона «Тихвинской Богоматери», появившаяся, согласно преданию, в конце XIV в. (1383 г.),⁹ находилась в течение нескольких столетий

⁵ К. Н. Сербина, стр. 152—153.

⁶ Там же, стр. 372.

⁷ См. «Челобитную архимандрита Тихвинского Успенского монастыря Варсонофия новгородскому митрополиту Корнилию об освобождении монастыря от необходимости кормить крестьян во время отбывания ими монастырских повинностей» (К. Н. Сербина, стр. 451).

⁸ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1887, стр. 573.

⁹ В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 1, М., 1963, стр. 322.

в Успенском монастыре города Тихвина и стала поистине национальной реликвией.¹⁰

Сообщим некоторые подробности, связанные с местом нахождения иконы в храме, ее размером и т. д.

В одном исследовании мы читаем:¹¹ «Сия чудотворная икона покоится в серебряной с черневою работою киоте¹² с дверцами складня, на передней стороне правого столпа соборной церкви Успения Пр-тыя б-цы, что в Тихвинском Богородиц. большом монастыре. Вышина 1 арш. 4 вершка, ширина 14,5 верш.» (84,5 см × 64,5 см, — И. И.).

Общие черты, которыми отмечено это произведение, постоянно повторялись при копиях. Требование точной передачи подлинника привело к тому, что в XVII в. появились специальные правила для «зографского художества».¹³

Интересно отметить, что копии не только сохраняли иконографический тип, но и другие формальные признаки: светло-зеленый фон раннего подлинника, округлость овала лица Богоматери, ее большие миндалевидные глаза, удлинённый открытый лоб младенца и кисти рук Богоматери «тонкостью источены», — словом, те черты, в которых можно видеть следы раннего оригинала.¹⁴ Н. П. Кондаков обратил внимание на икону Тихвинской богоматери и высказал предположение о ее иконографии, относя этот тип к чисто русским явлениям.¹⁵

Во время Великой Отечественной войны многие художественные ценности Тихвинского монастыря исчезли, среди них и икона Тихвинской богоматери. Произведение это не было обследовано специалистами, и его историческая достоверность осталась невыясненной.¹⁶

Икона Тихвинской богоматери относится к тем «гонимым святыням», предания о которых получили наибольшее распространение после падения Византийской империи, в период развития политической теории «Москва — третий Рим». Это привело к особому культу на Руси иконы «Одигитрии-путеводительницы» — композиции строгой и парадной, созвучной этой эпохе, когда утверждались авторитет и достоинство выходящего на международную арену Русского государства.¹⁷

¹⁰ Историко-статистическое описание Тихвинского богородицкого большого мужского монастыря, стоящего в Новгородской епархии в г. Тихвине. СПб., 1888.

¹¹ См.: Гавриил Краснянский. Месяцеслов (святцы) новгородских святых угодников божиих и указатель чудотворных святых икон. Новгород, 1876 (далее: Г. Краснянский), стр. 51.

¹² «В киоте, содержащем икону, 63½ фунтов серебра. Он сооружен усердием тихвинского купца Максима Калашникова. В ризе 21 фунт чистого золота. Императрица Анна Иоанновна пожаловала в 1734 г. редкий изумруд, на нем „Распятие“ с предстоящими кресту Богоматерью и Иоанном Богословом Изумруд вставлен вверх склада в правом углу, а ровень с ним в левом вставлен написанный на финифте образ Николая Чудотворца. Между коими изображено накладными буквами: „Владычице прими молитвы раб твоих“» (Г. Краснянский).

¹³ ГБЛ, ф. 37, № 86, гл. 1.

¹⁴ Поразительное сходство с иконой XVII в. обнаруживает икона Тихвинской богоматери второй половины XV в. Музея им. Андрея Рублева (инв. № 285, размер 1 м × 72 см, в свету — 80 × 62 см). Эта икона во многом поможет восстановить первоначальный вид оригинала XIV в.

¹⁵ Н. П. Кондаков. Русская икона, Альбом, т. II. Прага, 1922, табл. XII.

¹⁶ Как нам стало известно от французского исследователя русской культуры Л. А. Успенского, икона Тихвинской богоматери была вывезена в Псков, откуда при отступлении немецких войск перевезена в Ригу. Из Риги она попала в Регенсбург, а в 1949 г. — в Америку, в Покровский собор г. Нью-Йорка. В настоящее время эта икона Тихвинской богоматери находится в Чикаго.

¹⁷ С. Ю. Кулаковский. Состав Сказаний о чудесах иконы Богоматери Римлянки. В кн.: Сборник статей в честь А. И. Соболевского, Л., 1928, стр. 472.

Многочисленные изображения Одигитрий свидетельствуют о той роли, которую они играли на рубеже XV—XVI вв., какой переработке подверглись привозимые византийские образцы, ставшие уже глубоко национальными вариантами. «Богородичные иконы служили палладиумом и в Византии и на Руси. По мере прославления экземпляров той или иной композиции палладиумы сменялись».¹⁸

Среди сказаний, прославляющих Богоматерь, едва ли не одно из первых мест занимает «Сказание о Тихвинской иконе». Оно имело большое распространение на Руси и, очевидно, уже очень рано стало иллюстрироваться. Время сложения «Сказания» Ф. И. Буслаев относит к поре архиепископа новгородского Серапиона¹⁹ и связывает с периодом, «когда местное новгородское предание получило высший и как бы всемирный в истории христианства смысл, будучи приурочено к падению Восточной империи».²⁰

Ранние списки «Сказания», датируемые первой половиной XVI в.,²¹ отличаются краткостью изложения. О явлении «Одигитрии, сиречь наставницы» повествуется в сдержанной, малословной, но чрезвычайно выразительной форме. События, изложенные в списках «Сказания», начинаются с 1383 г., а заканчиваются по-разному: в одном варианте — 1507 г., когда «повелением благоверного Великого князя Василия Ивановича всея Руси, по благословиению преосвященного архиепископа Серапиона Великого заложена на Тихвине церковь Пречистыя кирпичную»,²² в другом — 1527 г., когда «князь великий Василий Иванович был на поклонении на Тихвине».²³

В ранних вариантах отсутствует деление текста на главы, но события сопровождаются упоминанием дат, к которым в дальнейшем при развитии «Сказания» будут добавлены новые, столь же конкретно обоснованные. Есть все основания полагать, что в таком виде, но только дополненное событием, связанным с 1560 г. (дата основания монастыря Иваном Грозным), «Сказание» доходит до конца XVI в. Это предположение подтверждается изобразительным материалом. Здесь имеются в виду две иконы Тихвинской богоматери с 16 клеймами чудес второй половины XVI в. Одна из них находится в местном ряду Благовещенского иконостаса Московского Кремля, другая — в Успенском соборе города Дмитрова. В сюжетах клейм-чудес нашла отражение лаконичная и четкая схема ранних списков «Сказания».²⁴ Думается, что при разработке композиций чудес многое было внесено также иконописцами XVI в., опыт которых был учтен в дальнейшем при составлении новых редакций «Сказания» уже в XVII в.

Расширенные, дополненные, заново переработанные списки «Сказания», которые чаще всего встречаются, относятся к XVII в. События 1611—1613 гг., связанные со шведским нашествием, явились решающими

¹⁸ Н. Лихачев. Моливдовул с изображением Влахернитиссы. В кн: Сборник статей в честь А. И. Соболевского, стр. 143.

¹⁹ Ф. И. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. II. СПб., 1861, стр. 276—277.

²⁰ Там же, стр. 269.

²¹ ГБЛ, ф. 304, № 188, лл. 242—244 (это сказание см.: Русский архив, М., 1881, кн. II); ГБЛ, ф. 310, № 578, лл. 141—148.

²² ГБЛ, ф. 304, № 188, л. 244.

²³ ГБЛ, ф. 310, № 578, л. 148.

²⁴ В настоящее время трудно говорить об этих произведениях, так как они пока еще не реставрированы и изначальная живопись скрыта под толстым покровом записей и потемневшей оляфы. Реставрация иконы Благовещенского собора Московского Кремля уже начата.

как в жизни Тихвинского монастыря, так и в дальнейшем расцвете культуры города. Они нашли отражение в «Сказании», определили его содержание, придав общерусское звучание всему повествованию. Оно обогатилось новыми сюжетами, стало сопровождаться многими подробностями, в нем появились имена конкретных исторических деятелей. «Сказание» включило летописные данные, повести, новые легенды и разрослось до 100 и более глав.

В 1658 г. тихвинский иконописец Иродион Сергеев был вызван в Москву для составления нового «Сказания о чудесах иконы Тихвинской богородицы». С ним связывают Сказание Тихвинского монастыря.²⁵ Однако не следует думать (а такие ссылки мы встречаем), что «Сказание», изданное Обществом любителей древней письменности и искусства, иллюстрировал Иродион Сергеев.²⁶ В предисловии к этому изданию отмечено, что «Сказание» — XVIII в.²⁷

Интерес к этому сюжету в середине XVII столетия был не случаен. 1650-е годы — период нового обострения русско-шведских отношений, когда Тихвинскому монастырю предстояло вновь продемонстрировать свою силу и стойкость. Отсюда понятно обращение к страницам недавнего прошлого.

Сказания второй половины XVII столетия — это пышные повествования, витиеватые и торжественные. Список одного из таких сказаний был вложен, как и икона Тихвинской богородицы 1680 г., в Калужский храм Одигитрии Смоленской. Он был пожалован «молити о упокоении ... Евдокии и многогрешного Варсонофия архимандрита и сродников их».²⁸ Очевидно, этот вклад последовал вскоре после смерти Варсонофия (ум. 25 октября 1680 г.). В «Сказании» 100 глав, из них 63 заняты чудесами исцеления. В виде предисловия к нему помещено обращение к читателю «люботщаливому». В конце три главы занимает похвальное слово, повесть о явлении «чудотворной иконы», читаемая в прологе, и конечное «увещание к читателю поучительно, прочитаемое в день праздника по литургии».

Все сказанное насыщено красочными эпитетами, высокопарными сравнениями, обращениями, частыми повторами, которыми автор стремится еще больше усилить впечатление от чудес, свершаемых иконой. Отсюда риторические вопросы и восклицания, сообщающие тексту эмоциональную приподнятость.

Икона 1680 г. повторяет ставшую уже традиционной композиционную форму, хорошо известную и давно сложившуюся. Иконография клейм самым тесным образом связана с литературными сказаниями о чудесах

²⁵ См. Предисловие к изданию III Новгородской летописи (ПСРЛ, т. III, СПб., 1841, стр. 206).

²⁶ См.: К. Н. Сербина, стр. 153; а также см.: К. К. Романов. Остатки стен XVII ст. в Тихвинском монастыре. — Известия имп. Археологической комиссии, вып. 32, СПб., 1909, стр. 148.

²⁷ Сказание о Тихвинской иконе богородицы. СПб., 1892.

²⁸ ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1258) (549), в лист, л. 391. Внизу вкладная записка: Книга сия именуемая солнце умное имеящая в себе пресветлая и преизрядная пресвятая богородицы чудотворная ея иконы, яже на Тихвине и от сего нарицаемая тихвинская, явления с предивными светлосияющими ея чудесы яко лучами некими zde явленными во славу Богу в честь же пресвяте богородице и похвалу написанная и положена во пречестном ея храме Одигитрии сущем во граде Колуге в при полно слобде зовомо Толоконно на Песках и деже и образ пресвятая богородицы тихвинский мерое и подобием с чудотворная ея иконы сущия на Тихвине опасне переписанны и чудес изображением окруженный поставися того же святаго храма служителем священным. Пожаловать пристой службе божие молити о упокоении душ рабов божих нерехимонаха Ионы, иерахимонаха Нифофта, Евдокии и многогрешного Варсонофия архимандрита и сродников их.

иконы. Иконописцы использовали в своих произведениях опыт составителей «Сказания», и по мере того как менялась его структура становилось иным его отражение в живописи. Трудно увидеть зависимость иконы 1680 г. от какого-либо определенного вида «Сказания», так как они к этому времени в основном однотипны и отличаются только большей или меньшей торжественностью стиля.²⁹

В 24 клеймах иконы передано развернутое повествование, которое начинается традиционно с 1383 г. и заканчивается 1623 г. Фантастическое, легендарное переплетается здесь с достоверным, конкретным. Мифологические герои действуют рядом с историческими лицами, условное и реальное сосуществует, являясь следствием длительной обработки и народной поэтизации текста.

Через всю икону проходит единый принцип распределения материала, основанный на хронологической последовательности эпизодов. Наряду с прославлением иконы как в «Сказании», так и в иллюстрациях к нему излагается история создания Тихвинского Успенского монастыря, различные этапы его строительства, события из его жизни.

Сопоставление текстов сказаний, летописей и изобразительного материала позволит оживить страницы истории Тихвина.

В иконе Музея им. А. Рублева рассказ начинается в левом нижнем углу, затем поднимается вверх вдоль поля и, обойдя вокруг средника, заканчивается в левой нижней части произведения. Подобная композиция давала возможность очень полно проиллюстрировать сложный сюжет, сохранить временную последовательность в передаче событий и была той драгоценной формой, которая способствовала сохранению в живописи повествовательности литературных произведений.

На полях иконы помещены тексты, соответствующие названиям глав чудес литературного «Сказания». Они переданы не всегда точно и подробно, но в них подчеркнута основная суть. Первое чудо относится к 1383 г., оно отмечено в Новгородской летописи: «В лето 6891 (1383 г.) в области Великого Новаграда, нарицаемой Тихфине, явилася икона пречистыя Богородицы и Приснодевы Марии с Превечным младенцем на руку своею».³⁰ В «Сказании» летописный рассказ уточняется многими подробностями. Появляются имена Дмитрия Ивановича и митрополита Пимена, архиепископа Алексея,³¹ при которых произошло это явление. В ранних сказаниях XVI в. оно начинается с появления иконы в обонежской пещине на Ояте-реце, в Вымоченицах.³²

В сказании XVII в. входит новый эпизод: явление «на великом на Ладожском озере Неве рыбаком» и «светозарное шествия иконы по аеру». Именно это шествие по воздуху передано в иконе 1680 г. Художник подчеркивает «пучину великих вод», вздымающихся на горизонте, две ладьи с рыбаками и их оживленные позы, передающие восторг, удивление.³³

Максимальное выявление текста становится правилом для живописца. Он в зрительных образах старается как можно точнее показать словесные образы. Поэтому во втором чуде, где показано «явление чудотворные богородичны иконы и создание часовни на Ояте-реце на место глаголемем

²⁹ «Сказание» 1674 г. (ГБЛ, ф. 37, № 86) можно рассматривать как сказание, типичное для этого времени.

³⁰ ПСРЛ, т. III, стр. 232.

³¹ ГБЛ, ф. 304, № 188, л. 242.

³² Там же и ф. 310, № 578, л. 141.

³³ В миниатюрах лицевой рукописи ГИМ (собр. Уварова, № 804) эта сцена передана так же, как и на иконе.

Смолокве», художник помещает на первом месте реку Оять, около которой ставят часовню. На фоне причудливого пейзажа простые и естественные формы часовни еще более подчеркнуты. Она открывает ту вереницу деревянных храмов, которые с любовью и знанием дела нарисованы в иконе. Однотипные композиции первых клейм разнообразят эти сооружения. Они почти всегда в центре клейма. Желание восхитить красотой их форм, заставить взглянуться в эти сооружения приводит к тщательной отделке художником каждой детали.

Следующие 3-е, 4-е и 5-е клейма также подробно изображают явление иконы в различных местах близ Тихвина (в веси Имоченицах, за 100 поприщ от Тихвина, на Паше-реке, на Кукове горе и на «месте Кожеле»). Все эти места Обонежской пятины издавна имели погосты, которые с усилением торговых отношений в XIV в. стали расти, превращаясь в крупные населенные пункты.³⁴

Клейма 5-е, 6-е и 7-е связаны непосредственно с Тихвином. Справа по краю 5-го и 6-го клейм вьется лентой река Тихвинка. Она отделяет события, произошедшие вначале по правую ее сторону — явление на горе и закладка первых венцов церкви — от последующих эпизодов, развернувшихся уже на левом берегу реки. Если в ранних вариантах «Сказания» история с перенесением сруба с одного берега реки Тихвинки на другой передана лишь в нескольких строках: «О, великое чудо братие! Обретется сруб церковный и икона Пречистая на среде на другой стране реки Тихвины и ту совершиша церковь»,³⁵ то в сказаниях XVII столетия, даже ранних, этот рассказ значительно усложнен. В него вошли сцены, когда «заложиха церковь разыдошася по домам своим на почив оставиха три венцы церковных обложены около чудотворные иконы. . .» и на утро «не обретоша на том месте ничего, ни иконы чудотворные, ни церковного сруба, ни единые щепы».³⁶ В иконе 1680 г. этот сюжет передан в соответствии с текстом глав сказаний: здесь и долгое стояние иконы на «воздухе» над горою (клеймо 6), и закладка трех венцов сруба, и перенесение сруба с одного берега на другой. Как бы художник ни был стеснен уже существовавшим определенным каноном в передаче клейм «Сказания», ему удалось сделать сцену клейма 7-го живой и примечательной (рис. 2). В этом клейме — начало строительства первого храма. Художник показал не только действие на первом плане, где решительно и ловко плотник тешет бревно, а у сруба свершается молебен, но уводит в глубь клейма, помещая в отдалении фигурки людей, рубящих лес. Он раздвинул рамки клейма, включив жанровые сцены, придав изображению убедительную естественность.

Следующие три клейма посвящены истории с пономарем Юрышом. В них подробно иллюстрируется рассказ, который очень рано был включен в «Сказание» об иконе. Однако его смысл в рукописях XVII в. существенно отличается от ранних редакций, где этот эпизод следовал непосредственно после пожаров первых церквей и был отнесен к построению третьей деревянной церкви (т. е. к 1395 г.). Все сводилось к тому, как «благочестивый муж Юрыш», посланный в соседние веси и села «заповедати людям пост и молитву», в лесу «узре за три поприща от церкви

³⁴ См.: Русские достопамятности, издаваемые имп. Обществом истории и древностей российских, т. I, 1815, стр. 28; Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II. СПб., 1892, прим. 267; И. П. Мордвинов. Старый Тихвин и нагорное Обонежье. Тихвин, 1925, стр. 5

³⁵ ГБЛ, ф. 304, № 188, лл. 242—244.

³⁶ ГБЛ, ф. 310, № 592, л. 90.

жену в багряну ризу одеяну и неизреченным светом сияющую на соснове кладе сидящу и пред нею светла мужа сединами украшена».³⁷ Это явление Юрышу сопровождалось лишь «душеполезными наказаниями», которые произносит святитель Николай, обращаясь к пономарю. В них и намек нет на историю с железным крестом, который Богоматерь просит не ставить на ее храме, заменив его деревянным. В сказаниях XVII в. этот эпизод начинает занимать центральное место. Детальная конкретизация, лежащая в основе изложенного, дает основание предположить в нем не только вымысел, но и факты, которые могли иметь место в строительной практике XVII в. или явились отражением споров, нередко возникавших в Древней Руси, о формах, характере и материале крестов.³⁸

В сказаниях и иконе события отнесены к построению первого деревянного храма (т. е. после 1383 г.). Если 10-я глава «Сказания» — это странствия Юрыша, то 11-я включила подробный рассказ о том, как после возвращения Юрыша, несмотря на его предостережения, «древodelатель дерзновенно взошел на верх церкви и начал крест железный ставити». Внезапно начавшаяся буря прервала «свирепым образом» все неугодные действия и «взмети милостивыми рукама тихо снесши древodelателя на земли без вреда всякого».

В иконе все передано с еще большими уточнениями. В 9-м клейме — уход Юрыша в соседние села. Здесь изображен Юрыш среди монахов монастыря, а вдалеке — обходящим округу (рис. 3). 10-е клеймо — явление Богоматери в лесу, а в 11-м передано сразу несколько событий, одно из которых относится к возвращению Юрыша в обитель, другое — восхождение человека с железным крестом на главу храма и его спуск вниз. Отступления от текста появляются лишь тогда, когда возникает необходимость сделать более зримым литературный образ. Так, только что срубленный храм, сияющий свежим тесом, стоит еще без крестов, свидетельствуя о незавершенном строительстве. А в 11-м клейме вместо неведомой силы ангел изящно подхватывает древodelателя и спокойно спускает его на землю. Художник внимателен ко всему: и к форме распущенных полиц, прикрывающих карниз башни, и к действиям верхолаза, постепенно поднимающегося к главе храма, и к тем травам, которые, закружляясь вензелями, покрывают уступы гор.

История с пономарем Юрышом хотя и заканчивается в 11-ом клейме, но построение часовни на месте, где явилась Богоматерь Юрышу, и установка креста из сосновой клади, на которой сидела Богоматерь (12-е клеймо), также относятся к этой легенде, имевшей большое распространение в Тихвинском крае.

С первыми деревянными постройками Тихвинского монастыря связаны клейма 13-е, 14-е и 15-е. В них отмечены пожары, которые в сказаниях сопровождаются указанием дат. Так, пожар первой церкви отнесен к 1390 г., второй — к 1395, а третий храм, простоявший 105 лет, сгорел в 1500 г. Чтобы как-то разнообразить передачу сюжета с однотипным действием, иконописец в одном случае помещает горящий храм слева, в другом показывает его полное уничтожение, когда от храма остались лишь тлеющие поляны, среди которых монастырские служители находят икону. В 15-м клейме ее торжественно уносят священники из горящего храма. В этих клеймах есть второй план, где изображены пожары часовен и изнесение креста из пламени.

³⁷ ГБЛ, ф. 304, № 188, л. 244.

³⁸ Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах (Стоглав). М., 1890, глава 41, вопрос 8; Древности. Труды Московского археологического общ., т. II, 1870 (о форме крестов).

Стремясь быть более достоверным, иконописец в 13-м клейме повторяет формы первой деревянной церкви, которая более полно представлена в 9-м клейме.

Рис. 3. 9-е клеймо иконы Богоматери Тихвинской. 1680 г.
(Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, инв. № 199).

В 16-м клейме изображено, как свидетельствует текст на поле иконы, «создание каменные великие церкви на Тихвине и падение паперт сводов и засыпание каменоделателей и како чудесно обретошася по трех днех под камением и плинфами покровительством Богоматре ничим врежденны и

устройство Беседного монастыря». Перечисленные в тексте на полях иконы события относятся к периоду между 1507 и 1515 гг. Эти даты сообщают как рукописные сказания, так и летописи. Если летописи в основном отмечают уже завершение строительства каменной церкви монастыря и ее освящение,³⁹ то сказания дают дату начала работ на Тихвине.⁴⁰ Произошедший обвал паперти отмечается только в сказаниях. В ранних списках XVI в. он датируется 1507 г.⁴¹ В сказаниях много деталей, уточняющих время обвала: «...начаша углаждать (штукатурить, заглаживать — И. И.) и белити, своды паперти падоша».⁴²

1515 г. — дата окончания работ по созданию первой каменной церкви Пречистенского погоста. Летопись отмечает: «В лето 7023 (1515 г.) поставили Новгородской области церковь каменную на Тихвине в монастыре, повелением государя и великого князя Василия Ивановича всея России, а священа бысть на праздник Успения пресвятыя богородицы, а нарядчик был Дмитрий Сырков. Благословением преосвященного Валаама митрополита, строена монастырскою казною».⁴³ Однако эта запись имеет ряд неточностей. В период строительства каменной церкви монастыря еще не было, а существовал Тихвинский Пречистенский погост. Наряду с Сырковым должен быть упомянут также и «мастер фрязин из Москвы».⁴⁴

Дмитрий Сырков принадлежал к тем Сырковым, которые известны своими работами в Новгороде. Это «московские гости», ставшие новыми хозяевами города и до конца 60-х годов играющие «несомненно ведущую роль в новгородском строительстве, выступая то в виде отдельных представителей наиболее крупных купеческих фамилий, то в виде целых корпораций, иногда объединенных с корпорациями новгородских гостей».⁴⁵

В тексте на поле иконы 1680 г. упоминаются строительные материалы: камень и плинфа. Действительно, Успенский собор сложен из местного камня. Под плинфой в данном случае подразумевается кирпич.⁴⁶

Беседный монастырь, помещенный в правом углу клейма, находился в ближайших окрестностях Тихвина. Он стал известен с 1560 г., когда Иван IV «положил ему прочное основание и построил на свое иждевение каменные церкви».⁴⁷

В этом клейме выразительно и просто рассказана история обвала. На сочной зелени лугов выделяется четкими формами почти достроенная церковь Успения. Группа столпившихся людей на первом плане уравновешена изображенным вдали Беседным монастырем. Действия людей подчеркнуты, жесты выразительны. В этой немногословной композиции

³⁹ ПСРЛ, т. III, стр. 247. Эти эпизоды иллюстрируются в иконах второй половины XVI в. из Благовещенского собора Московского Кремля и Успенского собора г. Дмитрова.

⁴⁰ ГБЛ, ф. 304, № 188, л. 244.

⁴¹ Там же.

⁴² ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1258), гл. 16.

⁴³ ПСРЛ, т. III, стр. 247.

⁴⁴ См.: Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. VII. СПб., 1892, прим. 383, ВМЧ, 26 июня.

⁴⁵ М. К. Каргер. Новгород Великий. М.—Л., 1961, стр. 49.

⁴⁶ Как показали исследования К. К. Романова, первый нижний этаж звонницы Тихвинского монастыря сложен из кирпича, в то время как монастырский летописец Валдайского Иверского монастыря указывает, что «создано бысть плинфиано» (Историко-статистическое описание Тихвинского богородицкого большого мужского монастыря, прим. на стр. VII).

⁴⁷ А. Ратшин. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852, стр. 387.

большую роль играют бытовые детали, которые усиливают повествовательность рассказа.

17-е клеймо объединило два одновременных события. С одной стороны — приезд великого князя Василия III, отмеченный в летописи под 1526 г.,⁴⁸ и посещение Иваном IV Тихвинского монастыря (1547 г.).⁴⁹ Эти два эпизода разделяют 21 год. Приезд Василия III подробно описан, и даже названы лица, его сопровождавшие: «При приезде в Тихвин с Василием III был боярин его и князь Иван Васильевич Немой, да дворецкий князь Иван Иванович Кубенский и иные княжата двора его».⁵⁰ Однако вместо всей этой свиты на иконе изображен молодой царь Иоанн и преподобные отцы Кирилл Новозерский, Мартирий Зеленецкий и Макарий Унжинский, окруженные толпой, богато убранный в парчу и дорогие одежды. Фигура царя Иоанна почти сливается со стоящей сзади него группой людей, и только маленькая корона на голове указывает на особый сан. Василий III в центре клейма. Это перед ним отодвигают занавеску, которой закрыто изображение Тихвинской богородицы, переданной в виде триптиха с архангелами на створках по бокам. Все клеймо заполнено людьми и зданиями, и в этой нагроможденности теряется торжественность момента, уступая жизненной суете, которую ощущаешь повсюду в клеймах иконы. Около Василия III припавший на колени Мартирий Зеленецкий,⁵¹ а рядом Кирилл Новозерский, которому в некоторых сказаниях о тихвинской иконе уделяется большое внимание и рассказываются подробности его жизни.⁵² Следует отметить, что помещение в иконе Кирилла Новозерского могло произойти только после 1650 г. — даты официальной канонизации святого.⁵³ Как Мартирий Зеленецкий, он вошел в «Сказание» при его последней обработке в середине XVII столетия.

Предыстория явления иконы на Русь рассказана в клейме 18. Этот сюжет получил особое развитие в сказаниях XVII в. и своеобразное толкование в иконе 1680 г. В общей структуре сказаний этот эпизод не имеет определенного места, поэтому он иногда помещается то после событий 1395 г.,⁵⁴ то (чаще всего) перед главами, прославляющими создание Тихвинского монастыря (1560 г.),⁵⁵ а в некоторых случаях совсем отсутствует.⁵⁶ Включение в «Сказание» усложненного многими событиями рассказа становится обязательным со второй половины XVII в. В нем переплетается несколько легенд о чтимых иконах: частично эпизоды из сказаний о Константинопольской иконе (сцены с человеком, спасающим икону Богородицы в храме Пантократора),⁵⁷ а также сказание об иконе Лиддской «Римляныне», откуда вошли сцены с патриархом Германом.⁵⁸ В ранних сказаниях XVI в. этот эпизод отсутствует. Он также не изображен на иконах XVI в. Его включение в сказания относится к XVII в., когда легендарные повествования об иконах уже потеряли логическую ясность

⁴⁸ ПСРА, т. III, стр. 148.

⁴⁹ Там же, под 1547 г., стр. 151.

⁵⁰ ПСРА, т. VI, СПб., 1853, стр. 256

⁵¹ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 346.

⁵² ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1258), гл. 16.

⁵³ Г. Краснянский.

⁵⁴ ГБЛ, ф. 310, № 592

⁵⁵ Большинство сказаний второй половины XVII в. (см., напр.: ГБЛ, собр. Румянцева, № 392; ф. 37, № 69 и др.).

⁵⁶ ГИМ, собр. Барсова, № 904 (Повесть о явлении иконы Тихвинской богородицы 1688 года).

⁵⁷ ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1258), гл. 19—21.

⁵⁸ С. Ю. Кулаковский. Состав Сказаний о чудесах иконы Богородицы Римляныни. В кн.: Сборник статей в честь А. И. Соболевского, стр. 470—475.

и переплелись, создав лишенный стройности рассказ. В это время икона Тихвинской богородицы уже отождествлялась не только с Лиддской, но и с Константинопольской иконой.⁵⁹

Особое значение для развития этого сюжета имела связь с повестью о путешествии новгородских купцов в Царьград, нашедшая отражение в иконе 1680 г. В клейме представлен момент встречи новгородцев с патриархом. Действие должно происходить внутри храма. Стоящий на возвышении священнослужитель указывает купцам место, откуда икона «гордости ради и братоненавидения и неправды навсегда тот город остави». В сказаниях отмечено, что патриарх указал киот, где стояла некогда икона: «А было то место, входя в церковь от западной страны у правого столпа. На том места была поставлена другая икона Богородицы, убо мерою менша сущи».⁶⁰ Характерно, что в сказаниях вместо новгородских купцов все чаще начинают упоминаться «российские люди», это придает более широкий смысл всему повествованию, подчеркивая его общерусские интересы.

19-е клеймо выделяется среди всех изображений, окружающих икону Тихвинской богородицы, тем, что оно не связано ни с каким событием. Здесь нет людей и действий. Оно посвящено созданию Тихвинского монастыря и является своеобразным его планом, изображенным как бы с птичьего полета (рис. 4). В главах «Сказания» этой композиции соответствует текст о начале и «о устроении монастыря». Почти подобную надпись мы встречаем и под изображением на иконе: «Устроение пречистные и великие обители богородице Тихвинские. И создание Зеленые пустыни».

Текст «Сказания» прославляет Тихвинский монастырь, созданный «на пустих местах и блатных при реце Тихвине».⁶¹ Композиция иконы должна была о многом напомнить, и в первую очередь о том, как «лета 7068 (1560) царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси велел богомольцу своему архиепископу Пимену да Федору Дмитриеву сыну Сыркову устроить монастырь общежительный ... игумена избрати и братию собрати».⁶²

В иконе видны все здания монастыря: деревянные стены, образующие прямоугольник, островерхие башни, крытые по-«епанешному». Внутри монастыря сияют белизной каменные сооружения и выделяется Успенский собор — пятиглавый, с покрытием по шипцам. Он высоко вознесся над папертью. С юга к нему почти вплотную примыкает колокольня и церковь Рождества богородицы. Деревянные строения теснятся, как бы образуя второе кольцо внутри монастыря. Желая быть точным, художник почти над каждой постройкой делает подпись, указывая, где кельи, поварня, покои и прочие многие в «потребу монастырю достойные службы».

Естественно возникают вопросы: насколько вид монастыря в клейме соответствует действительности, документален ли он, с каким периодом он может быть сопоставим? Рукописные сказания, челобитные грамоты, повести о шведской осаде монастыря довольно подробно перечисляют все постройки, которые были поставлены как «царевым мужем» Федором Сырковым за период с 1560 по 1570 г.,⁶³ так и в последующие два десяти-

⁵⁹ Л. С. Ретковская. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1934, стр. 37, прим. 97.

⁶⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 373 (1253), гл. 19.

⁶¹ Выпись из писцовых книг Андрея Лихачева (ЛОИИ, собр. рукоп. кн. № 67. лл. 242—244).

⁶² ГБЛ, ф. 310. № 592.

⁶³ Федор Сырков был казнен по повелению Грозного в Новгороде в 1570 г. См. Описание Зеленецкого Троицкого монастыря. СПб., 1883, стр. 12.

тилетия XVI в. В рукописи Иверского монастыря так характеризуется деятельность Сыркова: «Церковь деревяну постави, во имя честного и славного ея Рождества; присовокупи же к ней и трапезу велику, в обще-

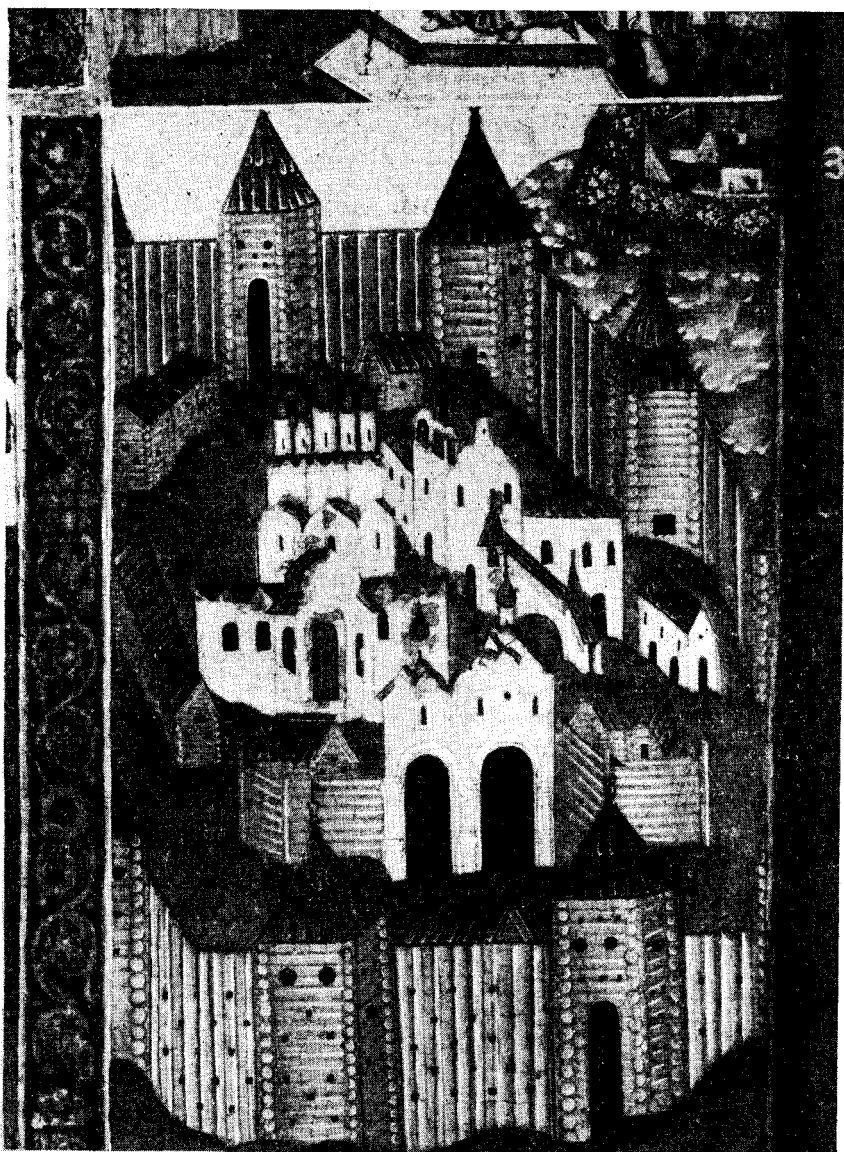

Рис. 4. 19-е клеймо иконы Богоматери Тихвинской. 1680 г. (Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, инв. № 199).

жительное пребывание братии. Близ же сея, благовестия ради колокольного тривонного тяжкого ударения коемуждо церковному собору, содела стройне деревяно соделание, четвероугольно убо, шестию на десят столпы великими основано, вверху же пятию верхи острообразнами совершенно.

По сему же постави 42 келии четверообразно убо окрест церкви сия устрои». ⁶⁴

Период развернутого каменного строительства приходится на 1580—1590-е годы. Именно тогда «вместо убо царского деревянного устройства создана бысть церковь и трапеза и каменна чюдна зело и велика, с прочими службами...». ⁶⁵ В эти годы ставятся святые (западные) ворота с церквами: одна во имя Вознесения, другая — Федора Стратилата (1593 г.). Строительством каменной колокольни «на пяти гнездах разделено и пятию верхи острообразными покровено» (1600 г.) ⁶⁶ завершаются на долгий период каменные работы в монастыре.

Что касается крепостной стены, то сохранившийся один из самых ранних документов Тихвинского монастыря — челобитная 1610 г. игумена Иосифа боярину короля Владислава Жигмонтовича Ивану Михайловичу Салтыкову — дает представление о монастырской крепости: «А около, государь, монастыря острог поставлен и ров копано собою, а не пособляя никто». ⁶⁷ Таким образом, бревенчатый тын, окруженный рвом, является первичной оградой монастыря. Именно такими были тихвинские укрепления в канун решительных боев 1613 г. Повесть об осаде Тихвинского монастыря дает подробное представление о крепости. ⁶⁸ Здесь же сообщается о роли стряпчего Дмитрия Воейкова, который значительно укрепил монастырь: «...начаша стену крепити и ров чистити и тарасы рубити». ⁶⁹

Композиция 19-го клейма передает вид монастыря до этих новых построек 1613 г., которые существенно его изменили, придав ему характер боевой крепости. Прославляя создание Тихвинского монастыря конца XVI в., художник передает его таким, каким он был в этот исторический период.

В богатом, разнохарактерном архиве Тихвинского монастыря сохранились драгоценные документы. ⁷⁰ Это два плана, один из которых датируется 1678 г., другой — 1679 г. ⁷¹ Оба эти плана составлены в связи с тяжёлым делом, которое вели между собой тихвинские монастыри — Успенский мужской и Введенский девичий. Как план 1678 г., так и план 1679 г. сняты посланным из Великого Новгорода дворянином Иваном Зелениным. В плане 1679 г. есть еще и уточнения: составителем его назван также Петр Евстафьев.

Даже при беглом рассмотрении вида монастыря, изображенного на клейме иконы 1680 г. и планах, улавливается их общность. Близость между этими разнохарактерными документами несомненна.

⁶⁴ См. Историко-статистическое описание Тихвинского богородицкого большого мужского монастыря, прим. 71 на стр. XX.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ ДАЭ, т. II, СПб., 1836, стр. 286, № 168.

⁶⁸ ПСРЛ, т. III, стр. 268.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Архив Тихвинского монастыря хранится в Ленинграде (БАН) и в Москве (ЦГАДА).

⁷¹ План 1678 г. находится в БАН (т. ф. № 167) и полностью опубликован в конце упоминавшейся книги К. Н. Сербиной. Его также частично воспроизводит С. Забелло, В. Иванов, П. Максимов (Русское деревянное зодчество. М., 1942, стр. 64) и М. Красовский (Курс истории русской архитектуры, ч. 1. Пгр., 1916, стр. 103, рис. 113). План 1679 г. частично опубликован в статье К. К. Романова «Остатки стен XVII ст. в Тихвинском монастыре» (Известия импер. Археологической комиссии, вып. 32, СПб., 1909; вып. 36, СПб., 1910) и в Сборнике Новгородского общества любителей древности (вып. IV, Новгород, 1911).

Обращает в первую очередь внимание одна и та же точка, с которой сделан как рисунок клейма, так и рисунок планов (расположение зданий монастыря, их характер, количество верхов, окон и т. д.). Интересно, что оба плана неполностью дублируют один другой. Разница заметнее всего в передаче крепостной стены, вид которой в плане 1679 г. соответствует иному историческому периоду. Различно изображена та часть стен, где помещены въездные западные ворота. Если в плане 1678 г. этот участок крепости имеет деревянные стены, то в плане 1679 г. как башня, так и часть прилегающей к ней стены каменные. Это небольшое расхождение дает возможность судить о начале каменного строительства стен Тихвинского монастыря, подготовка которого длилась с 1669 г., но так и не получила завершения в XVII в.⁷²

Подробные данные планов позволяют видеть в них по существу точный материал, представляющий в общих чертах вид монастыря 70-х годов XVII в.

К. К. Романов, рассматривая план 1679 г., приходит к выводу: «Вид монастыря на плане делал человек, бывший в нем, но работавший не с натуры».⁷³ Это верное замечание К. К. Романова дает основание предположить, что как межевые мастера, так и иконописец, создававший икону 1680 г., пользовались изобразительным материалом, бесспорно существовавшим в монастыре в виде образцов, прорисей для иллюстраций сказания о Тихвинской иконе как в миниатюрах к сказаниям, так и в станковой живописи. Художник использовал их без всяких изменений, а межевые мастера, отталкиваясь от этой уже привычной, отстоявшейся схемы, внесли свои дополнения и уточнения, которые соответствовали виду монастыря 1678—1679 гг. Так появились ограда, рубленая тарасами,⁷⁴ башни, крытые тесовыми шатрами с полицами, со смотрильными над проездными воротами. Появилась в плане и церковь 12 апостолов, выстроенная в 1676 г., и часть каменной стены с проездными западными воротами (план 1679 г.).

Отсутствие их в иконе говорит о том, что клеймо 19-е связано с иным периодом жизни монастыря.

В правом углу клейма помещена «Зеленая пустыня», или Зеленецкий монастырь, основанный иноком Мартирием в промежутке между 1565 и 1570 г.⁷⁵ В строительстве этого монастыря также принимал участие Федор Сырков, который возвел здесь ряд построек. Писцовые книги 1582 г. называют только деревянные строения.⁷⁶ Каменная деятельность возникает после 1582 г., когда на средства царя казанского Симеона Бекбулатовича была построена первая каменная церковь. Конечно, крохотное изображение этого монастыря ни в коей мере не претендует на документальную точность, но его помещение рядом с Успенским монастырем

⁷² Этот вопрос обстоятельно рассмотрен в статье К. К. Романова «Остатки стен XVII ст. в Тихвинском монастыре» (Известия имп. Археологической комиссии, вып. 32, стр. 150). Приведенные К. К. Романовым офицерские описи 1764 г. также свидетельствуют о том, что около монастыря до середины XVIII в. стены были в основном деревянные (лишь 18 сажень каменной ограды). Только в 1798 г. приказом Павла I деревянная ограда полностью заменена каменной. Эти выводы Романова не были учтены К. Н. Сербиной (см. стр. 49), что привело к ошибочным суждениям.

⁷³ К. К. Романов. Остатки стен XVII ст. в Тихвинском монастыре. — Известия имп. Археологической комиссии, вып. 32, стр. 149.

⁷⁴ Тарасы — вид деревянно-земляного укрепления, состоящего из рубленых клетей, засыпанных внутри землей или камнями. В промежутках между клетями помещались амбразуры.

⁷⁵ Описание Зеленецкого монастыря с рисунком. СПб., 1883, стр. 7.

⁷⁶ В. В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. I. СПб., 1890, стр. 145, № 194.

оправдано тем, что как для одного, так и для другого конец XVI в. был порой расцвета и возвышения.

Исцеление калек и убогих, недомогающих и расслабленных происходит во многих клеймах иконы. На протезах, подпорках, в колясках они появляются неоднократно. Клеймо 20-е всецело посвящено «преславная чюдеса пресвятыя богородицы верным изливаемая от чудотворного ея образа в новосозданней ея обители Тихвинской». Это клеймо соответствует тем многочисленным главам исцелений, которые следуют после описания создания Тихвинского монастыря и в сказаниях XVII в. порой достигают 50—60 глав. Художник повторяет вид монастыря, служащий фоном для развития действия. Он лишь несколько изменяет форму и характер построек, повторяя уже традиционное его изображение и помещая на первом плане всех страждущих.

Следующие после 20-го клейма изображения включили по времени отрезок небольшой, но насыщенный событиями. Он приходится на первую четверть XVII столетия — периода, вошедшего в русскую историю как время междоусобной брани и разорения, иноземных притязаний и героической борьбы русского народа, поднявшегося на защиту Родины. На долю Тихвинского края выпала тяжкая участь — он стал местом решительных боев, положивших начало освободительной борьбе, которая привела к полному освобождению Новгородской земли от шведских захватчиков.

Сказания о чудесах иконы Тихвинской богородицы, несмотря на церковно-агиографический характер, позволяют представить последовательность событий, размеры бедствий, опустошений, участников этих битв, их стойкость и отвагу. Живой, трепетный рассказ очевидцев ощутим в сказаниях об осаде и сидении в Тихвинском монастыре; он вошел в состав Новгородской III летописи под 1613—1614 гг., а также включен в сокращенном виде в «Сказание об иконе Тихвинской богородицы». Действия сказаний отнесены к событиям 25 мая 1613 г. — началу сопротивления тихвинцев. Современники этих событий, составители тихвинских повестей и сказаний, верно подмечают присущую тихвинцам сплоченность, отвагу и самоотверженность, которые они проявили во время осады монастыря, длившейся несколько месяцев (с мая по сентябрь 1613 г.). В тексте на поле иконы подчеркивается: «Первая осада обители от швед и явление пресвятыя богородицы жене некоей и слуге соловецкому со святым Николаем и с Варлаамом Хутынским и з Зосимою и Саватием соловецкими и обхождение по забролом с чудотворным образом и победа на шведы еже бысть в лето...».

В иконе (в клеймах 21, 22) объединились несколько глав сказаний, сюжеты которых переданы в клейме различными сценами. В глубине видны небольшие фигурки святых и дважды Богородицы, явившейся в монастыре перед битвой. Также представлено шествие возле стен монастыря с иконой. Но основное место отведено отступлению шведов, смятение которых подчеркивает художник. Они бегут, оставив свои «великие бранные сосуды», «огненное стреление испущающие» (пушки).

Клеймо 22 — это жаркая схватка у стен монастыря. Художник иллюстрирует то, что отмечает как летописец, так и «Сказание», когда «не ратници и невежды в воинском деле» и «отроки малы» бросились в самую гущу врагов, разя их. В тексте к клейму отмечено «ужасное противным шведом показание в нощи страшных воинств множества во обитель богородице на избавление ея от восточных страны с крестоносными знаменами пришедших zelo вооруженных». Однако художник более

реально объясняет успех событий, подчеркивая самоотверженность тихвинцев.

Посягательства шведов не прекратились после сентября 1613 г. Они продолжались в течение 1614—1617 гг., вплоть до Столбовского мира, и нашли отражение как в сказаниях, так и в 23-м клейме иконы. В нем передан момент, когда, опасаясь нашествия шведов, «хотяши священницы икону взять» и унести из обители, но не могли ее «подвигнути с места». Здесь же «безвоинственная» победа над шведами, которые в страхе и трепете отступают в непроходимые леса, где гибнут.

Героическая оборона Тихвина рассказана очень свободно художником, внесшим много личного в осмысление этих событий, обобщившего исторический материал и передавшего самое главное — стойкость и мужество его защитников.

24-е чудо — это последний эпизод, которым заканчивается как «Сказание», так и икона 1680 г. Он связан с периодом мирной жизни Тихвинского монастыря и предшествует тому бедствию, которое приходится на 29 июня 1623 г., когда пожаром были уничтожены многие строения монастыря. В это время произошел взрыв колокольни, в помещениях которой хранился порох.⁷⁷

В сказаниях центральное место занимает явление Макария Унжинского юродивому Никите, а также предсказание святого, сообщившего о надвигающемся бедствии. Описание этих сцен изобилует бытовыми подробностями и уточнениями.

В иконе художник дает иное восприятие сюжета. В центре клейма вид монастыря. Постройки посада, небольшие деревянные избы на высоких подклетах, типичные для севера, теснятся, окружая обитель. Сцена явления Макария Унжинского отнесена в глубь клейма, она видна лишь при очень близком рассмотрении. Художник подчеркивает, что все свершается за пределами монастыря, но лишенный конкретности эпизод, связанный с чудесным перенесением святого Макария к церкви Пантократора, он передает иначе. Это видение, поразившее Никиту и описанное подробно в «Сказании» («Яко во мгновение ока далече обретесе от него»), выражено просто, без всяких умозрительных заключений и фантастических ассоциаций. Привычная, уютная шатровая церквушка заменила образ, лишенный для художника реальности, еще больше связывая все с этим местом, которое прославляет повествование.

Сказание о чудесах иконы Тихвинской богородицы ожило под рукой этого замечательного живописца. Оно приобрело большую цельность, законченность. Давно прошедшему художник сообщает характер недавно случившегося, и все повествование настолько изобилует характерными для XVII столетия подробностями, что трудно представить его связь с временами, отдаленными от живописца столетиями. Как иллюстратор художник стремится достичь наглядной ясности в передаче сюжета, но также очевидно, насколько не сковывает он себя текстом, насколько свободен в трактовке действий, с какой легкостью он вносит свои дополнения, помогающие все оживить, сделать многоречивее.

По мере развития «Сказания» усложняется рассказ, в который входит все больше подробностей, сопровождающих основное действие. И так же в иконе: от свободных композиций первых клейм, где есть пространство и пейзажные фоны, художник переходит к более сложным решениям, связанным с многоплановым действием. Этот переход происходит постепенно,

⁷⁷ См.: Историко-статистическое описание Тихвинского богородицкого большого мужского монастыря, стр. 145.

но уже последние клейма, расположенные по нижнему полю иконы, необычайно загромождены событиями, что приводит к измельчанию изображения.

Конечно, в иконе отражен опыт не одного живописца. Этот сюжет был хорошо известен местным художникам. Он неоднократно появлялся в миниатюрах к лицевым сказаниям, в иконах. Зависимость от материала, ранее созданного в этой иконе, бесспорна, но также очевидна и самостоятельность в решении многих композиций, особенно нижней части иконы. Индивидуальность художника ощущается в той любви к уточнениям, к показу многих подробностей, которые делают его бытописателем, раскрывающим различные моменты окружающей человека жизни. Но особенно ярко проявляет себя художник в передаче архитектурных построек. Он воспел красоту их, показал своеобразие и выделил черты, делающие их явлением глубоко национальным.

Небольшие деревянные часовни, церкви изображены с такой тщательностью, которая дает возможность верить их конструктивной логике. Образцы эти убедительны и реально выполнимы. Часовни с простой двухскатной кровлей, многоярусные большие деревянные храмы с различными типами завершений, то шатровыми, то многощипцовыми, то бочкообразными, варьируются в каждом клейме. Художник отмечает и материал покрытий, характер его декоративной обработки. Так, бочкообразные завершения и главы покрыты лемехом, шатры и двухскатные кровли — длинным тесом. Эти изображения позволяют судить о формах, которые в настоящее время или утрачены, или представляют большую редкость.

Каменные здания переданы более приблизительно, но все же в каждом из них видны свои индивидуальные черты, которые могут служить источником для определения облика построек Тихвинского монастыря, значительно искаженного в настоящее время.

Общий стиль этого произведения приподнятый, торжественный. Клейма, обрамляющие центр, превращаются в узор, где нет ярких пятен и резких цветовых сочетаний. Здесь та тоновая гамма, которая помогает подчеркнуть естественность, увидеть во всем жизненную правдоподобность.

Отмечая высокое мастерство этого произведения, следует подчеркнуть филигранную законченность, которая сказывается во всей этой иконе. Художник поистине работает как тонкий ювелир. Под его рукой оживают детали. Он отделяет все с отменным изяществом и той виртуозностью, которая дает возможность видеть и переливы парчи, и игру драгоценных камней, и сверкание жемчуга.

В гуще всех событий, почти в каждом клейме — окруженная хлопотливой толпой икона Тихвинской богородицы. В первых клеймах с ней торжественно парят ангелы, затем она уже непосредственно среди людей, охваченных радостью созидания. И все же главным действующим лицом является не икона, а толпа людей и окружающий их мир. Человек повсюду действует. Он вовлечен в круговорот событий. Он рубит лес, ловит рыбу, строит дома, возводит храмы. Он активен в проявлении энергии, чувств, он полон стремления украсить землю, на которой он живет, воспеть ее красоту.

Все это как нельзя лучше согласуется с этой эпохой XVII столетия, отмеченной в русской культуре разносторонней созидательной деятельностью.

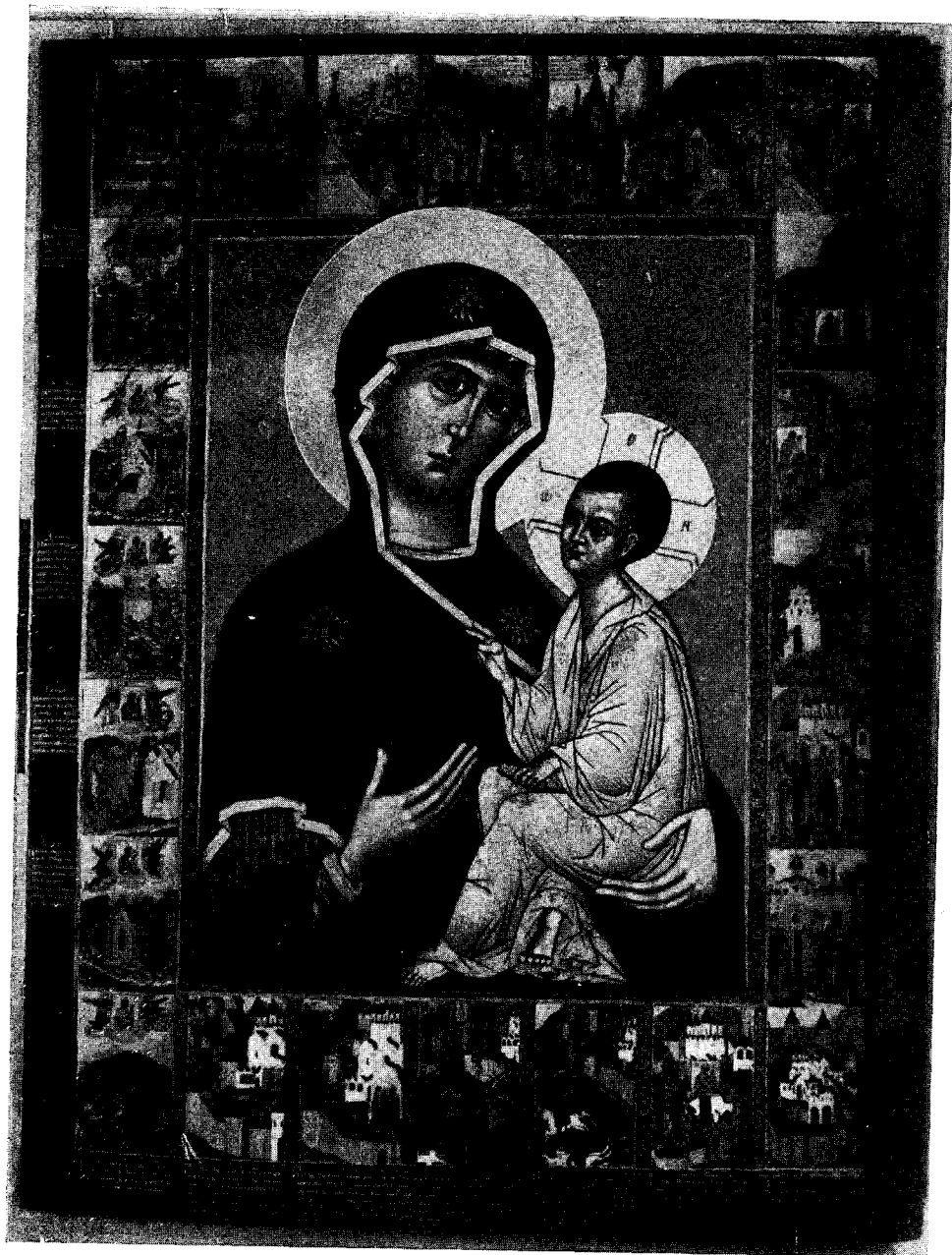

Рис. 1. Икона Богоматери Тихвинской с 24 клеймами чудес. 1680 г. (Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, инв. № 199, 123×98 см).

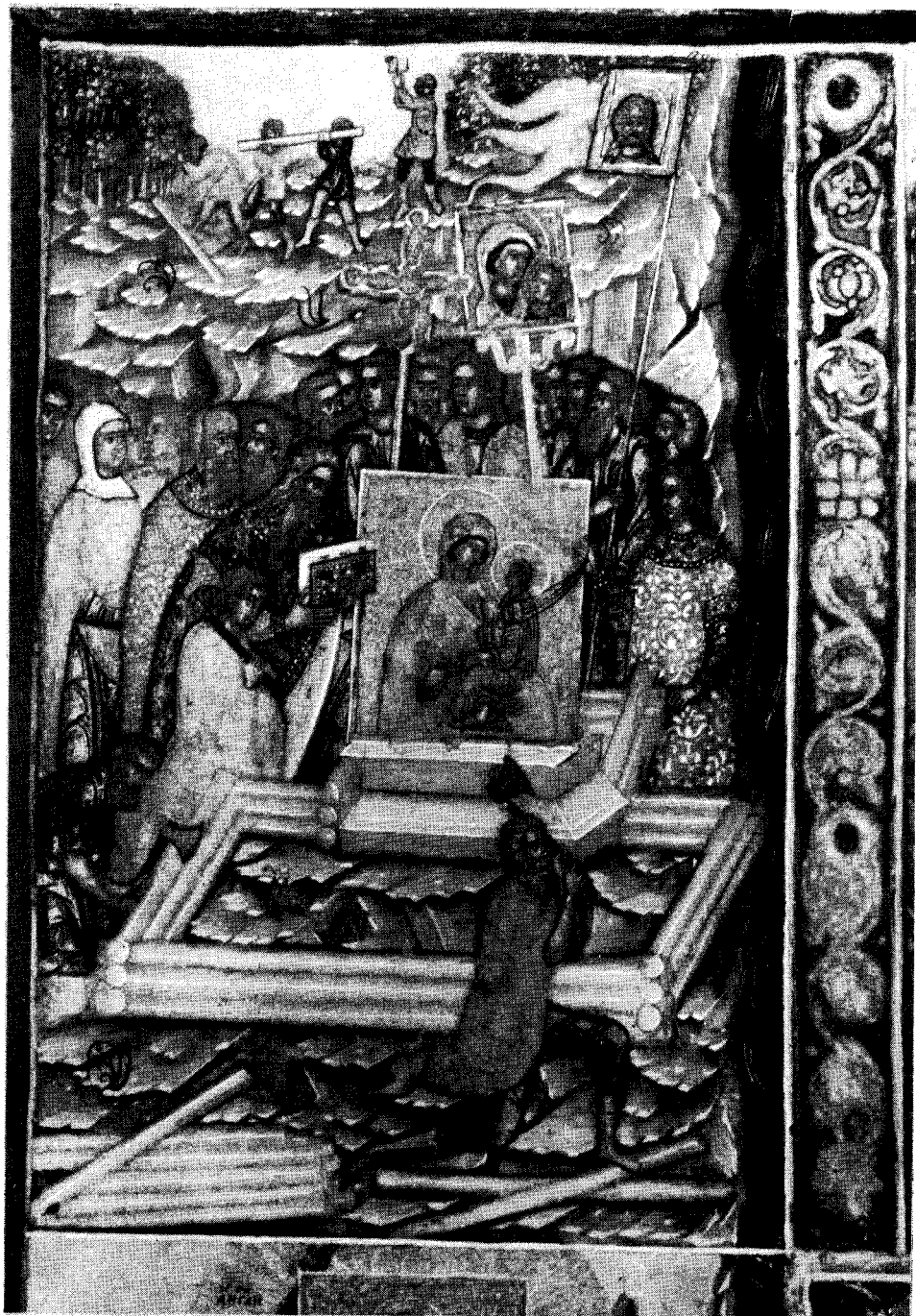

Рис. 2. 7-е клеймо иконы Богоматери Тихвинской. 1680 г. (Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева, инв. № 199).